

МА система. Кризис?!

устарела. Педагогов поддерживают ученые. «Современная школа антифизиологична,» - говорит профессор Владимир Базарный. Ему вторит другой профессор, известный дидакт, теоретик и практик коллективного способа обучения - Виталий Дьяченко: «Классно-урочная система в современных условиях неэффективна». Мы в долгу перед нашими читателями - о кризисе КУС газета говорит нечасто. Сегодняшняя тема предстает опыт работы «школ-парков», одной из альтернатив триады класс - предмет. Мы обязательно продолжим разговор о том, как правильно распорядиться наследством Коменского. Ждем ваших писем.

Ропщите и плачьте, любезные мои коллеги! Наш любимый, наш близкий, привычный и такой родной урок умирает. То, что было смыслом нашей жизни, то, чему мы отдавали свои силы, уходит быстро и навсегда. Любимый современный учитель-практик ощущает тесноту урочных рамок и может назвать несколько причин к ее разрушению. Я знаю семь.

1. Гносеологическая.

Классический урок Яна Коменского ориентирован на освоение научных знаний. Именно наукой средневековые пробуждались к Возрождению, а Новое и Новейшее время сделало науку главным инструментом познания. Но ничто не вечно, и современная наука похожа на орудие, которое дает осечки. Богиня XX века физика дала атомную силу, но так и не раскрыла тайну материи, заблудившись в «очарованных» кварках на границе вещества и энергии; современная геометрия признала несуществующими перпендикуляры с параллельными, на основе которых построены стены наших домов; биология, раскодируя геном человека, так и не разгадала загадки человеческого разума, таланта, болезней, расовых различий. Оказалось, что наука в большей степени функциональна, чем гносеологична.

Вывод очевиден: научные знания определяют границы познания и обучения в той мере, как прежде. Необходимо пересмотреть содержание современного образования, а вслед за этим реформировать и дидактические формы. Сохраняя свою философскую сущность, урок, то есть момент Прозрения, Просветления, Открытия истины, должен утратить черты классно-урочной системы.

Урок должен быть разрушен!

2. Информационная революция.

Роли учителя и ученика в классно-урочной системе расписаны строго: первый передает второму информационный опыт человечества. Но конец XX века явил новую, не предвиденную Коменским реальность - реальность информационного взрыва. Каждое десятилетие информация удваивается и каждые семь лет обновляется на 50%. Усвоение дат, цифр, фактов в таких условиях - сизифов труд. Закатив гранитный камень знаний на вершину десятилетнего обучения, современный ученик обнаруживает, что информация устарела, и складывает голову перед памятником бессмысленной работе. Лоозунг современного обучения гласит: «Познание важнее знания!» Дидактика познания резко отличается от дидактики урока. Например, одна из лучших технологий обучения познанию - педагогическая - полностью ломает алгоритм урока, его традиционное пространство и продолжительность.

Урок должен быть разрушен!

3. Личностно-ориентированная педагогика.

Один из принципов классно-урочной системы - ее фронтальность.

Именно фронт, т.е. один учит всех, и сделал урок эффективным и экономичным. Но, экономя на одном, всегда жертвует другим. В жертву фронтальному обучению была положена индивидуальность ученика. Нынешняя педагогика объявила эпоху педоцентризма. Этого требует социальный заказ, ведь в современном изменяющемся мире нельзя добиться успеха, действуя по заученной инструкции. Значит, школа должна апеллировать к уникальности и индивидуальности каждого ученика.

Детство всегда счастливым, или Семь поводов к разрушению «Карфагена»

Виталий Кулаженко (Дьяченко) - самый последовательный и аргументированный критик КУС. Фото Михаила Кудрявцева

Осуществить это в рамках фронтального урока невозможно.

Урок должен быть разрушен!

4. Активные формы обучения.

Смысл активных форм - в превращении ученика из объекта в субъект обучения. Осознанная познавательная активность многократно повышает эффективность занятия. Но субъективная активная деятельность предполагает вмешательство ученика в материю урока. Обязательное условие - свобода выбора содержания, приемов, целей. Готова ли к этому классно-урочная система с ее конспектами, обязательным целеполаганием, сценарием действий? Готов ли учитель к тому, что, программируя начало занятия, он не будет знать, чем оно закончится? Моя личная практика подсказывает отрицатель-

ные ответы. Сколько бы мы ни говорили о поощрении активности, но символом урока является послушный ученик. В результате наши отличники - медалисты, преуспевающие в школе, оказываются самыми неуспешными в реальной жизни. Урок в школе противоречит урокам жизни.

Урок должен быть разрушен!

5. Психология.

Урок был изобретен задолго до появления психологической науки. Приослабляясь к ее открытиям, он, конечно, менялся, но основы остались непоколебимы. Психология открыла 4 канала восприятия информации (логика, чувствования, ощущения, интуиция), а урок эксплуатирует только один - мышление. Информация о мире искусственно упрощается. Так, на уроке истории об Андрее Рублеве ученики узнают только факты, но сколько ближе к истине были бы их представления, почувствовали они трагедию и печаль его икон, ощутили они голод и холод его скитаний. Все это есть в гениальном фильме Тарковского, в иконостасе Архангельского собора, в музыке Мос-

6. Цивилизация детства.

Ученики - будущие полноправные люди, а урок - скафандр, придуманный взрослыми для перехода в настоящую жизнь. На уроке надо быть взрослым, слишком взрослым с минимумом свободы и максимумом ответственности. Урок - форма, придуманная взрослыми и навязанная несамостоятельным детям.

Но современная педагогика на пороге признания того, что детство - особый и самостоятельный мир, который не хуже и не лучше мира взрослых. Образнее всех этот новый гуманистический взгляд сформулировал Экзюпери в «Маленьком принце»: ребенок - не несовершенный взрослый, но представитель иной цивилизации, цивилизации детства. Там, в детстве, свои законы, свой способ познания, свое мировоззрение и варианты решения жизненных проблем. Взрослые находятся в кандалах материальных вопросов, а детство не знает понятия бедности (любимые старые игрушки всегда лучше новых дорогих). Мы напрягаем воображение для решения проблем, которые ставят перед нами действительность, а дети с помощью фантазии легко создают тот мир и ту действительность, которая им нужна. Наконец, мы всю жизнь стремимся к счастью, а детство просто счастливы и потому успешнее нас. Признание самодостаточности детства означает и отказ от повзрослому неуклюжей классно-урочной системы.

Урок должен быть разрушен!

7. Да здравствует игра!

Педагоги новаторы совершили массу открытий, совершенствуя форму урока, реанимируя систему Коменского. На смену старому пошло новое. Но всеобщего распространения опыт лучших из лучших почти не получил. На мой взгляд, причина в логической ошибке: на смену старому должно прийти не новое, а хорошо забытое старое. Урок должна сменить более древняя форма дидактического взаимодействия. Такой универсальной формой является игра.

Во-первых, игра оперирует не только языком науки, но и образами, движением, символами.

Во-вторых, в игре процесс (познание, освоение, социализация) приоритетен перед результатом (знания, навыки, умения). Играют ради интереса самой игры, а не ради качества, которые при этом тренируются.

В-третьих, игровое пространство более открыто для реализации индивидуальности. Даже командные игры (от футбола до «Что? Где? Когда?») апеллируют к личности куда чаще урока.

В-четвертых, включенность ученика в игру и устойчивее и оптимистичнее. Внутренняя мотивация преобладает над внешней, потому что играть интереснее, чем учиться.

В-пятых, содержание игры многоаспектно. Успех достигается разными путями: от действия предметами до манипуляции чувствами.

В-шестых, игра - язык детства. Она естественнее и гармоничнее урока, так как игра не ограничивает главный инструмент детского мышления - воображение.

Безусловно, игровые эпизоды, ситуации на уроке используют многие учителя. Но игра не часть урока, а принципиально иная система дидактики со своим пространством и временем, своими принципами преподавания и оценками ученического труда. Урок и игра малосовместимы. И ради строительства игровой дидактики урок должен быть разрушен!

Евгений ТРАВИН,
учитель истории и экономики киршишской школы № 2

Ленинградская область

Эксперимент по экономии денег

Школа-парк - это место, где идет обмен уникальным знанием. Парк - это пространство, где существуют студии. А студия - это объединение разновозрастного коллектива детей вокруг учителя.

Студия не изучает заданную программу: два часа - на преступление, два часа - на наказание. Идет обмен живым, человеческим, реальным знанием. Не обязательно текстовым.

В 1993 году в Екатеринбург на базе 95-й школы, где я работал тогда учителем, была создана одна студия математики. Я искал приемы работы с разновозрастным коллективом детей. Использовал методику КСО, другие технологии. В 1995 году были созданы четыре, а впоследствии пять разновозрастных студий, но закрытых. С 1998 года мы студии открыли.

Сейчас у нас 90 детей с 7-го по 11-й класс. Они не делятся на классы. Расписание существует только для учителей. Ребенок в школу ходить обязан, но внутри школы он абсолютно свободен. Он выбирает студии.

В студии происходит работа над содержанием, которое предусмотрено государственной программой. В реальной России мы не можем, к сожалению, от этого уйти. Но маршруты, индивидуальные траектории постижения знаний у каждого свои.

За шесть лет существования мы выпустили 125 девятиклассников, из них 15 отличников. Причем экзамены у них принимали в обычной школе. Одиннадцатый класс закончили 25 человек, из них два медалиста, три отличника. То есть результаты традиционные, ничуть не хуже, чем при классно-урочной системе.

В декабре прошлого года в нашу школу пришла команда из городского управления образования. Нам сказали: «У нас в стране образование ценовое, а не личностное, и, в вас есть противоречие со статьей 32 Закона «Об образовании», где сказано, что школа отвечает за реализацию образовательных программ. Далее, у нас в законодательстве через каждое второе слово упоминается учебный план, а у вас его нет». И прочее. У нас забрали здание.

Я перешел под крыло другой школы, № 19. Вместе со мной двинулась и моя команда. Вывод из этой истории таков: мы не можем в существующем правовом поле работать в режиме «Школа-парк». Программа, тематическое планирование, государственный стандарт обязательны. Суть предлагаемого нами эксперимента состоит в том, чтобы попробовать другой экономический механизм: организуется муниципальная школа, в которой все дети начиная, скажем, с 5-го класса учатся экстерном. Сейчас Минобрнауки России приняло замечательное, прогрессивное положение об экстернате. Как экстерны ученики получают от государства по бюджетному нормативу денежную компенсацию.

Дальше создается негосударственный фонд, независимый от школы, который по добротности родителей аккумулирует эти бюджетные средства. Следующий субъект - «совокупность индивидуальных педагогов». Есть статья 48 Закона «Об образовании» о лицах, занимающихся индивидуальной педагогической деятельностью. Эта деятельность не лицензируется.

Итак, существует муниципальная школа, где все ученики - экстерны, там же существуют руководители открытых студий, которые являются индивидуальными педагогами. И существует фонд, который проплачивает по договоренности детей эту услугу и очень жестко контролирует качество этой услуги. Индивидуальный педагог просто обанкротится, если будет плохо работать. К нему завтра никто не придет!.. Это похоже на условия работы репетитора. А фонд, который от имени детей платит деньги частному педагогу за конкретную услугу, гораздо более жестко контролирует качество работы.

Совокупное получение образовательных услуг в студиях, организованных индивидуальными педагогами, в сочетании с государственным контролем результатов образования в форме итоговой аттестации, экстернов - наиболее приемлемая форма для внедрения системы «Школа-парк» в сегодняшних условиях.

Александр ГОЛДИН,
директор школы № 19

Екатеринбург